

Заместитель префекта Фань с выражением крайнего недоумения передал докладную записку Сунь Цзюню, который сидел ниже его. Сунь Цзюнь по-прежнему выглядел мрачным, получив документ, он даже не стал его просматривать, а просто передал следующему чиновнику. Тот, бросив на него взгляд, осторожно посмотрел на префекта Сян Юаня, который сидел на возвышении с загадочным выражением лица. Чиновник вздрогнул, поспешно принял докладную и, открыв её, увидел содержание, которое вызвало у него столь же странное выражение лица, как и у заместителя префекта Фаня. С трудом сдерживая эмоции, он передал документ дальше, понимая, что, вероятно, должности управляющих ткацким и красильным бюро, а также склада Чанфэн скоро будут перераспределены.

Когда все закончили читать, докладные попали в руки управляющих ткацким бюро и склада Чанфэн. Эти двое получили свои должности благодаря пожертвованиям своих семей. Хотя они были всего лишь мелкими чиновниками, их власть была не так уж мала, и, управляя важными для народа делами, они получали немалую выгоду. Увидев, как их коллеги смотрят на них с неоднозначными выражениями, они начали нервничать. Получив докладные и внимательно их изучив, они не нашли ничего подозрительного и, с недоумением подняв головы, увидели, что все остальные продолжают смотреть на них с теми же странными лицами. Будучи выходцами из знатных семей и привыкшие к уважению, они начали терять терпение и уже собирались высказаться, как вдруг один из их знакомых чиновников кашлянул, прикрыл рот кулаком и быстро прошептал:

— Год указан неправильно.

Оба вздрогнули, присмотрелись внимательнее и, действительно, обнаружили ошибку в версии документа. В тот же момент их лбы покрылись холодным потом.

— Похоже, вы наконец-то протрезвели.

Сверху раздался голос Сян Юаня.

Оба управляющих поспешно встали и, сложив руки в приветствии, признали свою ошибку. Хотя на их лицах читался страх, в глубине души они не придавали этому большого значения. Они были выходцами из местных знатных семей области Тунпин, пусть и из боковых ветвей, но всё же носили имя своих родов. Префект Сян Юань, решив наказать их, вероятно, должен был хорошо подумать, прежде чем действовать. Максимум, что могло случиться, — это предупреждение или штраф, что для них не представляло особой угрозы.

Сян Юань, конечно, не пропустил их пренебрежительный взгляд. Холодно усмехнувшись, он взял кисть и быстро написал два назначения, без колебаний лишив их должностей управляющих ткацким бюро и склада Чанфэн, временно передав их обязанности заместителям. Закончив писать, он приказал слуге зачитать приказ и поставил личную печать префекта, тем самым окончательно решив вопрос.

Двое управляющих окаменели, не ожидая, что префект Сян Юань окажется настолько непреклонным, не оставив им ни капли лицемерия, и, воспользовавшись одной ошибкой, снял

их с должностей. Жалко только, что все те деньги, которые они пожертвовали, теперь некому возместить!

Они не стали молчать, их лица покраснели от гнева, и они начали спорить, но Сян Юань лишь махнул рукой, и слуги подошли, чтобы вывести их из зала.

— Пусть префект Сян Юань знает, что один из нас — из семьи Хэ области Тунпин, а другой — из семьи Фэн. Префект Сян Юань только что прибыл и, возможно, действует по первому порыву, принимая пустяки за важные приказы. Вопрос в том, сможет ли он удержать свою должность префекта, ещё неизвестно.

— Хватит болтать! Уведите их и выдайте каждому по экземпляру записи об их халатности. Посмотрим, кто осмелится оспаривать мои решения!

Расправившись с ними решительно и быстро, Сян Юань начал просматривать остальные докладные, на что ушло около часа. Под тревожными взглядами всех присутствующих он наконец заговорил.

— Остальные, кто также представил докладные, я, учитывая ваше усердие в исполнении обязанностей, пока не буду наказывать. Однако определённые меры наказания всё же будут применены, чтобы вы не зря получали жалование от государства и не обманывали ожидания народа. Заместитель префекта Фань!

Заместитель префекта Фань поспешно встал и ответил:

— Я здесь.

— Этот список чиновников я передаю тебе. В течение месяца я хочу увидеть перераспределение должностей и планы на год. Также в течение десяти дней представьте предложения по увеличению доходов, снижению налогов и укреплению благосостояния области. Неважно, насколько хорошо они будут написаны, главное, чтобы они были искренними и направленными на благо области Тунпин. Надеюсь, вы все это понимаете. Мы все служим в управлении области Тунпин, и я надеюсь, что мы сможем работать вместе, чтобы управлять ею наилучшим образом!

Все присутствующие единогласно согласились.

Заместитель префекта Фань, получив список, внутренне застонал, понимая, что это будет нелёгкая задача, и одно неверное движение может привести к серьёзным последствиям.

— Судья Сунь, я не буду комментировать твой доклад здесь. Однако, учитывая, что ты обычно занят множеством дел, я решил назначить ещё одного человека, который будет отвечать за снабжение, а ты сосредоточишься на вопросах водных ресурсов и предотвращения наводнений.

Заместитель префекта Фань, опустив голову, чтобы скрыть улыбку, начал пить чай.

В области Тунпин водные ресурсы были ограничены, и развитие водного хозяйства не было процветающим. Управление водными ресурсами и предотвращение наводнений требовало личного участия, что было тяжёлой и изнурительной работой. Если не делать это хорошо, то это была бы просто почётная, но бесполезная должность.

Сунь Цзюнь, лишившись части своих полномочий и получив такую должность, был крайне недоволен. Его лицо покраснело от гнева, и он уже готов был начать спор с Сян Юанем. Однако, объявив о своих решениях, Сян Юань встал и ушёл в свои покои, не обращая внимания на Сунь Цзюня. В сознании Сян Юаня он был префектом, и любые изменения должны были приниматься подчинёнными без лишних разговоров. Если они справятся, то получают вознаграждение и продвижение, если нет, то не стоит рассчитывать на безделье.

После этой серии решительных действий все чиновники управления притихли. Те, кого выгнали, уже не вызвали сочувствия, все втайне радовались, что их не вызвали к префекту Сян Юаню. Ведь если бы он решил строго наказать, то ни один из чиновников, независимо от их ранга, не остался бы на своём месте. Пример судьи Лу был тому ярким доказательством!

Изменения в управлении быстро стали известны всем, кто интересовался этим. Особенно те, кого выгнали, побежали жаловаться в свои семьи, всячески преувеличивая высокомерие префекта Сян Юаня и его неуважение к знатным семьям области Тунпин, при этом умалчивая о своей халатности.

К несчастью для них, семья Хэ находилась под управлением Хэ Цуншаня, а тот боковой род, на который они рассчитывали, был связан только с одной из тёток Хэ Цуншаня, которая хорошо знала о событиях, произошедших с женой Хэ Цуншаня, госпожой Хэ, в начале года. Она также хорошо понимала, какую пользу новый префект принёс семье Хэ. В результате вместо помощи боковой род получил выговор и был выгнан с предупреждением больше не использовать имя семьи Хэ для своих поступков.

С другой стороны, семья Фэн, выслушав жалобы бокового рода, была крайне возмущена. Первый молодой господин Фэн, вместе с недовольным отцом, отправился к дедушке Фэну, чтобы обсудить дальнейшие действия.

Дедушка Фэн, с глубокими морщинами на лице и строгим выражением, медленно перебирал шахматные фигуры, слушая жалобы младшего поколения.

Первый молодой господин Фэн, сидя перед дедушкой, не смел перечить, но, будучи молодым и горячим, не удержался от предложения:

— Сян Юань — выходец из бедной семьи, он в области Тунпин всего чуть больше года, какая у него может быть основа? Давайте подстрекнём чиновников управления, пусть они объявят забастовку на несколько дней, и тогда префект Сян Юань запаникует и будет умолять их вернуться к работе.

Не дожидаясь ответа отца, дедушка Фэн резко оборвал его:

— Глупость!

Первый молодой господин Фэн поспешно опустил голову и больше не осмеливался говорить.

— Презрение к указам императора и отказ от сотрудничества — это самое глупое, что можно сделать! Если подчинённые начнут саботировать работу, у Сян Юаня будет достаточно оснований уволить их всех! И тогда никто не сможет сказать, что он поступил неправильно. Ты думаешь, что без этих людей управление области Тунпин остановится? Чушь! Сколько людей, не сдавших экзамены или не нашедших места в управлении, ждут, чтобы занять вакантные должности? Я уверен, что префект Сян Юань только и ждёт, чтобы его непослушные подчинённые сами себя погубили, и он мог бы сразу заменить их своими людьми.

— Но, отец, что же нам делать? Позволить префекту Сян Юаню наступать на нас?

Дедушка Фэн с грохотом поставил чёрную фигуру на доску, перекрывая большую группу белых фигур, и зловеще усмехнулся:

— Не спеши! Хорошее блюдо не боится долгого приготовления. Если мы будем готовиться долго, то сможем убить трёх зайцев одним выстрелом!

Первый молодой господин Фэн взглянул на отца, и оба, ничего не понимая, не осмелились больше спрашивать.

<http://bllate.org/book/15532/1381261>